

РОЛЕВАЯ СТРУКТУРА КИБЕРБУЛЛИНГА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Т.В. Шинкевич, Е.К. Погодина

г. Минск, БГПУ имени Максима Танка

(e-mail: miocat777@gmail.com, pogodinaek@mail.ru)

Кибербуллинг – относительно новое социальное явление, распространение которого связано с развитием интернет-технологий. Многие подростки и молодежь ежедневно проводят большое количество времени в социальных сетях, общаясь со сверстниками в сети интернет, тем самым подвергая себя опасности кибербуллинга.

Предотвращение буллинга в социальных сетях предполагает нечто большее, чем сосредоточение внимания только на подростках, которые его совершают. Возникновение буллинга (травли) основано на формировании специфических отношений между подростками, которые травят (буллерами), подростками, которые подвергаются травле (жертвами), и подростками, которые наблюдают за буллингом и его основными участниками. В данной статье будут рассмотрены результаты эмпирического исследования ролевой структуры кибербуллинга в подростковой среде.

Цель исследования. Целью исследования является анализ ролевой структуры кибербуллинга в подростковой среде.

Материал и методы. Для достижения цели использовались следующие методы исследования: теоретические методы (анализ научной литературы по проблеме исследования); эмпирические методы исследования – анкетирование (анкета «Кибербуллинг в школьной среде» С. В. Кривцовой), опрос (опросник К. Ригби «Отношения со сверстниками»), методика исследования кибербуллинга и онлайн-агрессии Х. Самера.

Результаты и их обсуждение. Кибербуллинг представляет собой форму взаимодействия, в которой проявляются различные типы поведения. Как и буллинг он имеет структуру, характерную для конфликта, но обладает специфическими чертами (продолжительный повторяющийся характер буллинга, дисбаланс сил обидчика и жертвы, а буллинг-структура включает в себя фиксированные типы участников – обидчик, жертва, свидетель/соучастник). Данные специфические черты и отличают кибербуллинг от других форм конфликтного взаимодействия [1; 2].

На основе анализа научной литературы по проблеме исследования было определено, что существует две основных классификации ролевых позиций участников кибербуллинга. Первая представлена триадой ролей «Обидчик-Жертва-Свидетель» [5, с. 34].

1. Обидчик. Если рассматривать данную позицию с точки зрения классического буллинга, то подростки издеваются различными способами – используют прямую физическую агрессию (например, ударяя, толкая, щипая жертву или бросая в нее предметы) или прямую вербальную агрессию (например, крича, угрожая, насмехаясь), чтобы заставить жертву сделать что-то против его воли или просто

запугать. Обидчики также могут использовать косвенные формы физической агрессии, например, спрятать вещь, которая принадлежит жертве или уничтожить ее тетрадь с домашней работой.

В основном обидчиками становятся подростки с девиантным поведением или же являющиеся частью компании, где есть подростки с девиантным поведением. Обидчики могут легко втянуться в драки и деструктивное поведение, что может привести к неприятностям с одноклассниками и даже исключению из школы или постановке на внутришкольный учет. Если их не остановить, они могут развить сильные и устойчивые паттерны запугивающего поведения, которые переносятся далеко за пределы школьного класса и травли одноклассников в социальных сетях [4, с. 210].

2. Жертва. Некоторые подростки пассивно принимают провокации обидчика, в то время как другие реагируют, давая отпор. Пассивные жертвы, как правило, застенчивы и менее социализированы, чем другие подростки. У них может быть сильное желание вписаться в школьный коллектив, но им трудно заводить друзей и входить в социальные группы. Они могут чувствовать, что с ними плохо обращаются, или их исключают из общения, но они не знают, как улучшить ситуацию. Они склонны быть покорными и не обладают достаточной уверенностью, чтобы сказать «нет» или «прекратите это». Они могут быть не уверены в том, как лучше реагировать на травлю. Некоторые жертвы могут даже не осознавать, что над ними издеваются, воспринимая поведение обидчика как «дружескую шутку». В данном случае процесс кибербуллинга является скрытым даже для самого подростка. Как только подростки становятся постоянными жертвами издевательств, одноклассники часто проявляют к ним неприязнь и не хотят быть их друзьями. Они избегают или исключают жертв из своего круга общения, потому что они хотят сохранить свое положение в социальной иерархии и боятся сами стать «мишенью» обидчика. Жертвы повторяющихся издевательств часто становятся замкнутыми, изолированными и неохотно присоединяются к социальным группам [5, с. 35].

Подростки, над которыми происходит травля в социальных сетях, могут иметь физические симптомы, такие как головные боли или боли в животе; они могут чувствовать себя подавленными, постоянно напряженными. У них могут развиться паттерны агрессивного или подчиненного поведения, которые сохраняются с возрастом, что приводит к низкой самооценке и трудностям в социальных отношениях.

3. Свидетель. Вне зависимости от того, какую позицию занимает подросток в процессе кибербуллинга, наблюдающие за ним становятся свидетелями издевательств. Свидетели узнают о травле различными способами – будь то общий чат с классом или случайно найденный пост или комментарий о жертве. Чаще всего кибербуллинг в социальных сетях намеренно демонстрируется перед другими, чтобы привлечь внимание одноклассников и заручиться их поддержкой.

В зависимости от обстоятельств, все подростки потенциально могут быть сторонними наблюдателями, которые способствуют развитию кибербуллинга. При этом некоторые из них могут просто не знать, что делать, чтобы помочь остановить этот процесс, или они могут ничего не делать из страха, что они станут следующей жертвой. Кроме того, некоторые свидетели, возможно, становятся менее чувствительными к травле, что обусловлено опытом общения с агрессивными

средствами массовой информации и домашней средой. Они могут пассивно принимать факт травли над кем-либо или думать, что это не их дело [4, с. 211].

Свидетели, которые ничего не делают, чтобы помочь жертве, могут чувствовать себя плохо или виноватыми в бездействии позже. Сторонние наблюдатели, которые присоединяются к обидчику и издевательствам, рискуют сами стать обидчиками, этим самым сменив свою роль в процессе кибербуллинга.

Вторая классификация включает в себя расширенную роль свидетеля в процессе кибербуллинга. Согласно ей, существует три основных вида свидетелей:

1. Последователи (те, кто поддерживает обидчика) – зачастую не иницируют, но принимают активное участие в издевательском поведении. Они могут не атаковать цель обидчика, но давать положительную обратную связь инициатору в виде смеха, обидных жестов или же иных действий, которые косвенно наносят удар жертве и подкрепляют действия обидчика;

2. Защитники (те, кто поддерживает жертву) – не терпят травлю и пытаются помочь жертве, вмешиваясь в процесс кибербуллинга;

3. Посторонние (те, кто не принимает участия в травле) – держатся по-дальше, не принимают чью-либо сторону. Особенность данной роли заключается в том, что пока посторонний свидетель не начнет предпринимать активных действий, он остается в данной позиции в процессе кибербуллинга, так как не удается узнать фактически, чью сторону он для себя выбрал. Как только он начинает предпринимать определенные действия или выражать свое мнение, он принимает на себя одну из ролей – последователя или защитника. При этом нельзя сказать, что посторонние свидетели не являются участниками кибербуллинга – как и все свидетели, они влияют на его развитие, так как они не предпринимая действий, чтобы остановить процесс или же его поддержать. Этим они неосознанно поощряют поведение обидчика [5, с. 38].

Для достижения цели исследования было проведено эмпирическое исследование ролевой структуры кибербуллинга в подростковой среде в марте – ноябре 2020 года на базе государственных учреждений образования «Средняя школа № 7 г. Минска» и «Средняя школа № 83 г. Минска имени Г.К.Жукова». В исследовании приняли участие 73 учащихся 7-8 классов, возраст респондентов – 13-14 лет. В ходе эмпирического исследования были использованы методики, помогающие выявить принадлежность учащихся к одной из трех ролей в кибербуллинге – роли жертвы, преследователя или соучастника. Для проведения исследования были использованы следующие методики: «Кибербуллинг в школьной среде» С.В. Кривцовой, «Отношения со сверстниками» К. Ригби и «Методика исследования кибербуллинга и онлайн-агрессии» Х. Самера.

Согласно полученным данным при проведении методики «Кибербуллинг в школьной среде» (С. В. Кривцовой), лишь 27,4% учащихся не подвергались травле; 37,8% респондентов отмечают, что были участниками буллинга, но данные случаи были единичны; 20,5% учащихся часто подвергались издевательствам со стороны одноклассников, а 14,3% регулярно продолжают подвергаться травле в настоящий момент. При этом стоит отметить тот факт, что чаще всего подвергаются травле представители женского пола (из всего числа респондентов, которые подвергаются травле, 71,4% являются девушками).

Анализ результатов исследования по методике «Отношения со сверстниками» (К. Ригби) показал, что потенциальная роль жертвы характерна для 13,7% опрошенных учащихся. Предрасположенность к роли обидчика выявлена у 5,5% респондентов. Свидетелями является наибольшее количество респондентов – 80,8%.

Опрос показал, что наиболее часто кибербуллинг проявляется в виде распространения сплетен, ложной или непроверенной информации о жертве в социальных сетях [3]. В данном случае в роли жертвы находились 9,4% учащихся. Организатором подобных инцидентов являлись 11,3% респондентов, и 84,9% являлись соучастниками или наблюдателями подобных ситуаций. Исследование выявило, что 7,5% учащихся всячески притесняют в социальных сетях из-за внешнего вида, высмеивают личные фото; 5,5% ответили, что сами высмеивали других по данному поводу, 80,8% респондентов являлись свидетелями притеснений по поводу внешности других. Являлись свидетелями того, что кому-то присылали злые шутки в интернете 75,3% респондентов, 5,5% учащихся ответили, что выступали как в роли жертвы, так и в роли обидчиков.

Заключение. Таким образом, можно отметить, что ролевая структура кибербуллинга среди подростков довольно гибкая, и при определенных условиях подростки могут входить и выходить из роли обидчика, жертвы и свидетеля, изменяя свои позиции. Причем все они могут быть инициаторами, «мишенями» или сторонними наблюдателями в одно и то же время. Вот почему гораздо полезнее идентифицировать неподобающее поведение, а не навешивать ярлыки на отдельных подростков как на «хулиганов» или «жертв». Использование подобных ярлыков социальным педагогом или педагогом-психологом также предполагает, что травля связана с чем-то, что нельзя изменить, что может усугубить процесс кибербуллинга в подростковой среде и заставить учащихся смириться со своей ролью. При правильной диагностике и психолого-педагогической поддержке подростки могут изменить свое поведение.

Список использованных источников:

1. Баранов, А.А. Кибербуллинг – новая форма угрозы безопасности личности подростка / А.А. Баранов. – Текст: непосредственный // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2015. – №11. – С. 62-66.
2. Бочавер, А.А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов. – Текст: непосредственный // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – №3 (11). – С. 177-191.
3. Шинкевич, Т.В. Профилактика кибербуллинга в учреждениях образования / Т.В. Шинкевич, Е.К. Погодина // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения: сборник научных статей / Вит. гос. ун-т; сост.: Е.Н. Бусел-Кучинская, Н.Э. Шабанова; под науч. ред. Е.Л. Михайловой; отв. за вып. С. А. Моторов. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – 310 с. – С. 185-188.
4. Шинкевич, Т.В. Ролевые позиции подростков в процессе кибербуллинга / Т.В. Шинкевич // Социальные проблемы молодежи: от образования до занятости : материалы VI межрегионал. студ. науч.-практ. конф., г. Хабаровск, 26 ноября 2020 г. / отв. ред. В.С. Щербатый ; Мин-во науки и высш. образования Российской Федерации, Тихоокеан. гос. ун-т. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2020. – 510 с. – С. 208-214.
5. Musharraf, S. Cyberbullying in different participant roles: exploring differences in psychopathology and well-being in university students / S. Musharraf, M. Anis-ul-Haque // Pakistan Journal of Medical Research. – 2018. – № 57 (1). – P.33-39.